

Ввязался в драку...

Цзянь Тан прикрыла живот, из-за боли ее голос был более тихим:

— Извини, мне сейчас не очень удобно. Ты можешь попросить его отца приехать.

В тоне учительницы Лю таилось легкое смущение:

— Мы пытались связаться с отцом Ляншэня, но никто не брал трубку. Детские драки — это не тривиальное дело, я все еще надеюсь, что вы сможете приехать лично.

Цзянь Тан закрыла глаза и сказала:

— Хорошо, я приеду прямо сейчас.

Повесив трубку, она медленно развернула машину и выехала на другую дорогу.

Детский сад Ляншэня называется детским садом Чанцин. Напротив него находится начальная школа Чанцина. Это одна организация.

Цзянь Тан припарковала машину в подземной парковке и потащилась в школу.

Это первый раз, когда она пришла в их школу после переезда. Она прошла через детскую площадку и была отведена в кабинет учителем, который шел впереди.

Как только она вошла в дверь, Цзянь Тан увидела Линь Ляншэня в грязной одежде и с несколькими царапинами на лице. Он стоял, прислонившись к углу стены, его маленькое лицо было полно гордости, не признающей поражения. Цзянь Тан перевела взгляд и увидела там двух других маленьких мальчиков. По сравнению с ними Ляншэнь получил лишь небольшие раны.

Оба мальчика высокие и толстые. Их школьная форма была полностью разорвана, раны на руках забинтованы, а на лицах и телах видны пятна крови. Они прячутся за спинами родителей, всхлипывая и шмыгая носом.

Цзянь Тан была потрясена и не могла поверить своим глазам, что Ляншэнь, этот засранец, способен избивать других.

Она успокоилась и подошла к учительнице:

— Привет, я мать Линь Ляншэня.

Не дожидаясь, пока Ляншэнь заговорит, оба родителя потащили своих детей к Цзянь Тан, и одна из матерей уставилась на неё, резко крикнув:

— Посмотрите, как «хорошо» поступил ваш сын! Как вы воспитываете своих детей? Посмотрите, как сильно он избил моего ребенка.

Мужчина также сказал:

— Если вы не объяснитесь, этому не будет конца!

После их слов двое детей снова громко завывали.

Цзянь Тан сдержала свое разочарование и посмотрела на молодую учительницу перед собой:

— Вы можете сказать мне, что происходит?

Учительница Лю некрасива, но у нее нежное лицо, а ее миниатюрное тело легко заслужит симпатию людей, желающих защитить ее. Она несколько мгновений смотрела на Цзянь Тан, ощущая великолепную красоту присутствия этой женщины. Лю успокоила ее и тихо сказала:

— Трое детей подрались на детской площадке перед началом урока. Ученики, которые были свидетелями этого, сказали, что это начал Ляншэнь. Я спросил Ляншэня об этом, но он отказался что-либо говорить.

В это время Ляншэнь холодно фыркнул, подняв свое маленькое лицо, полное презрения.

— Посмотрите на этот позор! — одна из жертв матери пришла в ярость, указала на его нос и начала ругаться: — С первого взгляда я могу сказать, что он не образован. В таком юном возрасте он уже дерется. Подождите, пока он вырастет, он непременно будет вредителем!

Ее слова действительно верны.

Линь Ляншэнь действительно оказался катастрофой, когда вырос, большой катастрофой.

Однако... даже если это правда, она не может сказать это при ней.

Боль в животе усилилась, дыхание стало намного слабее, но ее лисьи глаза оставались холодными и подавляющими.

— Леди, пожалуйста, обратите внимание на вашу манеру говорить.

Слова Цзянь Тан полностью подорвали гнев женщины.

Она подошла на несколько шагов, указала на ребенка перед собой и начала кричать:

— Пэнпэн моей семьи был в порядке, когда он ушел в школу сегодня утром. Всего лишь за короткий промежуток времени он превратился в это! Видишь, как он сейчас выглядит? Если бы это была просто царапина, все было бы хорошо, но ведь он изуродован, а значит — жизнь пойдёт под откос!

Цзянь Тан опустила веки.

Маленький толстый мальчик плакал, размазывая сопли и слезы по всему лицу. У него был маленький нос и глаза, трудно различить черты его лица.

Цзянь Тан изначально хотела держать себя в руках, в конце концов, ее сын ударил их первым.

Но...

Цзянь Тан не сдержала свою неприязнь:

— Я думаю, что это неплохая идея — сделать пластическую операцию.

Женщина опешила и, повернув голову, наконец поняла, что она имела в виду. Ее вспыльчивый характер внезапно накалился до предела:

— Что вы имеете в виду? Ваш сын хорош собой? Да! Он симпатичный, значит, симпатичный может кого-то ударить?!

Она не выдержала, наклонилась и прикрыла живот. Держась за стол, чтобы унять боль, Цзянь Тан медленно сказала:

— Пожалуйста, успокойтесь, сейчас еще не все ясно, не говорите так утвердительно.

— Хорошо, мы успокоимся, — в это время встал родитель другого ребенка.

По сравнению с сегодняшним днем его настроение улучшилось:

— Теперь это ваш ребенок обидел наших детей. Несмотря на то, что детский сад также несет ответственность, основная — все еще лежит на вас. Скажи нам, что дальше?

— Простите, — Цзянь Тан подняла руку, сделала жест «стоп» и посмотрела на учительницу Лю, говоря: — Могу я поговорить с Ляншэнем наедине?

Увидев, что учительница кивнула, Цзянь Тан проигнорировала недовольный взгляд женщины и вывела Ляншэня из кабинета.

Она нашла свободный угол и присела перед ним на корточки.

Ляншэнь опустил голову и упрямо не смотрел ей в лицо.

Маленький галстук на его груди давно исчез, а две пуговицы на рубашке оторвались. На ключице царапины, похоже, он тоже не хило пострадал.

У нее была сильная боль в животе, за счет чего ее голос был довольно слабым:

— Ляншэнь, почему ты дерешься?

Ляншэнь рассердился.

— Почему тебя это волнует?

Она немного помолчала и сказала:

— Мне тоже все равно. Если бы я была кем-то другим, я бы не беспокоилась о тебе. Ведь ты грубый ребенок, не уважающий людей, суетливый...

Все его недостатки лились из ее рта один за другим, но самооценка Ляншэня была высокой с самого начала. Слушая ее в этот момент, он чувствовал себя ужасно, но в то же время ненавидел ее до крайности.

— Но...

Цзянь Тан сказала:

— Я не кто-то другой, я твоя мать.

Ляншэнь сжал свой маленький кулачок:

— Я не хочу, чтобы ты была моей матерью. Ты спрашивала мое мнение, когда рожала меня?

Цзянь Тан: «.....»

Если бы не боль, она бы превратилась в настоящего дьявола и научила его, как быть порядочным человеком, показала бы ему — действительно ли она его мать или нет!

Несмотря на то, что у Цзянь Тан было сердце, у нее не было сил. Был солнечный день в середине лета, и она вся покрылась холодным потом от боли.

Она не знает, умрет ли она здесь...

Чувствуя себя неловко, Цзянь Тан посмотрела на свой жизненный баланс и обнаружила, что ее жизни не хватает четырех часов.

Сяо Ке вышел вовремя, чтобы объяснить:

[Когда ваше тело страдает от болезни, вы можете потерять равновесие. Другие включают в себя бодрствование и употребление алкоголя, отсутствие физических упражнений в течение длительного периода времени, несвоевременное питание и так далее. Все это хронические самоубийства, но будьте уверены, вы не можете умереть на этом уровне.]

Цзянь Тан: «...»

Цзянь Тан: «.....»

Нет!

Мне нужно в больницу!

Эта игра принадлежит системе, но она все еще очень хочет выжить.

Цзянь Тан схватила Ляншэня за руку:

— Скажи мне, почему ты дрался с ними? Хотя ты импульсивен и безрассуден, ты определенно не из тех людей, которые издеваются над другими детьми без причины. Не говоря уже о том, что они сильнее тебя.

— Я явно сильнее их!

— Ладно, ладно, хорошо, ты сильнее их, — терпеливо уговаривает маленького дьявола Цзянь Тан, — если ты этого не скажешь, школа исключит тебя, и ты больше не увидишь свою ненаглядную Лю.

Конечно же, как только он услышал, что больше не сможет видаться с учительницей Лю, упрямое выражение лица Ляншэня значительно смягчилось.

Он внимательно посмотрел на Цзянь Тан, его губы слегка шевельнулись, и он тихо сказал:

— Потому что они плохие.

— Насколько плохие?

Ляншэнь сердито надул щеки:

— Они издевались над Цяньцянь! Потянули ее за косу, выхватили ее игрушки и заставили Цяньцянь плакать!

Цзянь Тан нахмурился:

— Когда это случилось?

— Сегодня утром, — Ляншэнь стиснул зубы: — Цяньцянь, эта дурочка умеет только плакать. Я долго расспрашивал ее, прежде чем она мне ответила.

Цзянь Тан чувствовал себя злой и веселой одновременно. Он явно заботится о своей сестре, но мальчик все еще насмехался над ней. Он не знал, была ли эта любовь настоящей или фальшивой.

— Так это была причина, по которой ты их ударил?

— Да! — Ляншэнь сказал это уверенно: — Они ударили Цяньцянь, а я ударил их в ответ. Они издевались над Цяньцянь, а я издевался над ними в ответ. Я не сделал ничего плохого.

Ляншэнь чувствовал себя слишком маленьким и бесполезным. Если бы он был больше, то бил бы их до тех пор, пока у них не посыпались зубы.

Он знает, что его младшая сестра очаровательна. Ученики от низших до высших классов в детском саду любят играть с ней, а некоторые нарочно заставляют её плакать. Каждый раз, когда это случалось, Ляншэнь мстил им. Просто на этот раз его враг — известный маленький хулиган класса, но, к счастью, он победил. Он верит, что они никогда больше не посмеют издеваться над его сестрой.

Он не считал, что драться неправильно или чего-то стыдился, а скорее гордился. Единственным раздражением в его сердце сейчас было то, что учитель Лю позвонила его

родителям. Было бы хорошо, если бы пришел его отец, он бы раскритиковал его максимум несколькими словами, ни о чем не беспокоился бы, но тот, кто появился, — это его мать...

Ляншэнь почувствовал глубокое отчаяние.

— А ты давай ругайся! — Ляншэнь вытянул шею: — Или ударь меня, в любом случае, я не сделал ничего плохого.

Цзянь Тан рассмеялась:

— Твоё сознание очень высоко.

— Это необходимо, — Ляншэнь прикоснулся к затылку и вздохнул, притворяясь взрослым: — Как может человек не ударить, если живет в мире боксеров.

«.....»

— Где ты этому научился?

Ляншэнь:

— Быстрый коготь.

Хорошо.

Цзянь Тан, казалось, поняла это и сказала холодным безжалостным тоном:

— С сегодняшнего дня твой телефон находится под моим контролем.

Ляншэнь: ??

Ляншэнь: ????

«Как это может быть!»

«Она что, дьявол?!»

Верно, она и есть дьявол!!

Выяснив, что именно происходит, дьявол Цзянь Тан вернулся в офис.

Увидев, что она входит, один из родителей, который утешал своих детей, холодно фыркнул, когда она отвернулась, и несчастно сказал:

— Как дела? Как вы собираетесь решить эту проблему?

— Дело в другом, — Цзянь Тан со спокойным выражением лица посмотрела на двух мальчиков, сидящих на стульях, и сказала: — Позвольте мне спросить вас обоих, вы заставили Лянцзянь плакать?

Двое детей были в полной панике, как только услышали это, и взволнованно покачали головами.

Один из их родителей недовольно нахмурился:

— Мы говорим о драке, какое это имеет отношение к Лянцзянь?

— Конечно, это имеет отношение к ней, — Цзянь Тан сверкнула улыбкой, — вы можете спросить своего мальчика, что он сделал?

Толстый ребенок сжал шею и склонил голову, боясь взглянуть на мать.

В это время мать почувствовала, что что-то не так. Она толкнула сына под руку и спросила пронзительным голосом:

— Скажи, в чем дело?

Он сглотнул слюну и покачал головой, отказываясь что-либо говорить.

Цзянь Тан была немного утомлена и медленно сказала:

— Если он не скажет, пусть Лянцзянь подойдет и скажет это. Учитель Лю, можно позвать Цяньцзянь?

Учитель Лю кивнул и встал, чтобы позвать Цяньцзянь.

Через некоторое время в кабинете появилась Лянцзянь.

Она испуганно посмотрела на двух маленьких мальчиков, а затем поспешно перевела взгляд на

Ляньшэнь. Когда она увидела своего старшего брата в беспорядке, губы Лянцянэнь сразу же сжались, а глаза заблестели от слез.

Цзянь Тан шагнула вперед и погладила ее по мягким волосам, прошептав:

— Скажи маме, эти два брата издеваются над тобой?

Лянцянэнь покачала головой и всхлипнула:

— Брат, не дай мне сказать...

— Мама здесь. Ты можешь сказать маме.

Она продолжала трясти головой и всхлипывать:

— Я, я хочу папу...

Лянцянэнь потерла глаза и обиженно заплакала.

Цзянь Тан знала, что ее дочь любит плакать, но она не ожидала, что она будет плакать до такой степени. Она думала о своем правиле в будущем стать порочной поддерживающей женщиной, но теперь в ее взгляде нет и следа порочности, она больше похожа на маленький белый цветок, который любит плакать.

— Ах, ты такая надоедливая, перестань плакать! — Ляншэнь заткнул уши: — Ты сейчас разрываешься!

Немедленно.

Лянцянэнь поджала губы и заставила себя сдержать слезы.

Ей хотелось плакать, но она не осмеливалась, ее внешний вид сейчас очень печальный и вызывает у людей жалость. Даже свирепая мать жертвы только что тоже почувствовала, что ей жаль Лянцянэнь. Если ее сын действительно издевался над маленькой девочкой, он заслуживает того, чтобы его избили!

— Все в порядке! — женщина встала и закричала: — Тетя не безрассудный человек, ты можешь сказать это без страха. Если Пэнпэн действительно издевался над тобой, тетя накажет его!

Мужчина, который всегда хотел девочку, но в итоге родил двух мальчиков. В этот момент, увидев мягкую и милую Лянцянэнь, его сердце сразу же наполнилось любовью к ней, и он

согласился:

— Да, ты можешь сказать это, не бойся.

Ободренная, Лянцянъ набралась смелости, но все еще боялась, что ее побьют, поэтому она огляделась и осторожно спряталась за столом, видна была лишь небольшая часть тела.

Лянцянъ осторожно сказала:

— Да, они дергали меня за косы... отбирали мои игрушки, а также толкали меня. Мой брат был так зол, что помог Цяньцянъ выплеснуть гнев наружу.

Правда выплыла на свет.

Женщина одной рукой потянула толстяка за ухо и начала яростно ругать его:

— Ты заслужил, чтобы тебя избили! Почему тебя не забили до смерти? Чему я обычно тебя учу? Разве я не говорила тебе не запугивать маленькую девочку!

— Ой, ма, я знаю свою ошибку, не мучай меня!

— Ху-ху-ху... прости!

«.....»

В кабинете продолжался плач и ругань, из-за чего другие ученики не ходили на занятия, а один за другим выбегали и наблюдали за весельем через окно.

Учитель Лю была очень вымотана. Она должна не только утешать раненых детей, но и утешать родителей ученика...

Наконец, отослав учеников и убедив двух эмоциональных и сердитых родителей, учитель Лю повернулась, чтобы посмотреть на Цзянь Тан, и смущенно улыбнулась ей:

— Спасибо, что пришли сегодня. Я попросила у Ляншэня объяснений, но он отказался что-либо говорить, и я неправильно поняла его.

— Все в порядке, — Цзянь Тан махнула рукой. Она закрыла глаза и почувствовала, как земля и небо вращаются, быстро удерживая стул и ожидая, пока ее тело стабилизируется, она слабо сказала: — Ключ от моей машины во втором кармане сумки. Не могли бы вы отвезти меня в больницу...

После того как с ее уст сорвалось последнее слово, она больше не могла держаться и упала на землю.

Несмотря на головокружение, было все еще больно, когда она ударилась головой. Если бы она знала, что так произойдет, то сначала опустилась бы на колени, чтобы падать было не так больно.

Прежде чем она полностью потеряла сознание, Цзянь Тан услышала крик Цяньцянь и крик женщины:

— Посмотри на себя! Ты напугал ее до полусмерти! Почему я родила такого сына, как ты...

Цзянь Тан, которая была без сознания, была доставлена в ближайшую больницу скорой помощи двумя другими родителями.

Учитель Лю изначально хотела оставить двух детей в детском саду, но они плакали, суеились и тоже хотели пойти. У нее не было выбора, и она могла взять с собой только Ляншэня и Лянцянь.

Цзянь Тан была внутри, проходя проверку, и все они сидели в коридоре и ждали.

Оба родителя твердо убеждены, что их избалованный сын заставил Цзянь Тан упасть в обморок от чрезмерной злости. Поэтому они бегали и выполняли все процедуры, оплачивали все медицинские расходы и сборы за осмотр. В любом случае, это были не деньги.

Люди спешили по коридору, врачи и пациенты входили и выходили.

Лянцянь свернулась калачиком на табурете, ее маленькое личико было полным замешательства и пустоты.

Учительница Лю заметила беспокойство Лянцянь, поэтому она нежно обняла ее и тихо сказала:

— С твоей мамой все будет в порядке.

Лянцянь молчала, и ее глаза не знали, куда смотреть.

Внезапно она увидела женщину в больничном халате, покачивающуюся на расстоянии. Женщина держалась за стену, останавливаясь каждые несколько шагов, чтобы перевести дыхание, и продолжала.

Ей было очень трудно двигаться, она наклонялась и время от времени кашляла.

Затем ее глаза загорелись шокирующим алым цветом.

Женщину рвало кровью, безумно и яростно...

Бах...

Она громко упала на землю.

На сцене царил хаос.

Губы Лянцянъ дрожат, и картина падения Цзянь Тан на землю в ее сознании совпадает с тем, что она только что видела.

Впервые в своем юном возрасте она, наконец, испытала то, что называется страхом и тревогой.

Она была так напугана, так напугана, что даже не могла плакать. Все, о чем она думала в этот момент, была ее мать.

Внезапно Лянцянъ спрыгнула со стула и бросилась к закрытой двери. Ее маленькая ручка отчаянно постучала в две массивные двери. Она стучала и плакала:

— Мама, не умирай. Мама, мама, не оставляй Цяньцянъ!

Ей очень грустно.

Ей не было так грустно, когда медвежонок сломался, и когда папа уехал в командировку на целый месяц, ей тоже не было так грустно.

Она не любит свою мать, но и не хочет ее потерять.

— Мама, ты не можешь умереть, хуууу...

Крик Лянцянъ быстро привлек всеобщее внимание.

Ее маленькая фигурка дрожала, плача от горя и отчаяния.

Глядя на такого маленького ребенка, многие взрослые испытывали к ней жалость, а некоторые

были слишком эмоциональны с покрасневшими глазами.

— Это жалко...

— Да, я думаю, что мать ребенка еще молода.

Вздых...

— Мир такой непостоянный.

«.....»

Пока все обсуждали это, подошел высокий мужчина в костюме.

На нем была маска, которая закрывала большую часть его лица. Тем не менее, это все еще не может скрыть его внушительную ауру, особенно его пару глаз, ярких, как звезды, очаровательных и сексуальных.

Появление этого человека сразу же привлекло всеобщее внимание. Он не мог пройти мимо и пошел вперед, чтобы обнять плачущую маленькую девочку перед дверью.

Поняв, что это ее отец, Лянцянъ заплакала еще отчаяннее. Она обняла Линь Суйчжоу за шею, не смогла сдержать рыданий и сказала неопределенным голосом:

— Папа, мама... мама умрет. Ты можешь спасти маму, хорошо? Цяньцянъ не хочет, чтобы у меня не было мамы, хух-ху-ху ... ва——

Она разрыдалась.

Линь Суйчжоу обнял дочь, легонько поцеловал ее в волосы и похлопал по спине, чтобы успокоить.

Увидев эту сцену, люди вокруг вздохнули и снова начали шептаться.

— Этот человек выглядит неплохо, а та, что за дверью, вероятно, симпатяжка.

— Очень жаль...

— Сестра, что за болезнь у матери этой маленькой девочки?

— Наверное, так неожиданно...

Медсестра, толкая медицинскую тележку, оглянулась и безучастно произнесла:

— Гастрит.

Все тут же потеряли дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1482368>